

Свадьба Ся Лэй и Шеньту Тянь-Инь была, без сомнения, самой грандиозной и роскошной свадьбой современности и единственной, которая понравилась всем. Потратить миллиард на эту свадьбу было небольшим вопросом, а гости не были теми, кого можно было купить за деньги. Проще говоря, состоятельный человек мог устроить свадьбу с такой же стоимостью для своего ребенка, но он не смог бы пригласить на свадьбу принцев и послов, а тем более VIP-гостей Китая.

Сторона невесты встречала Ся Лейя холодными словами с насмешками, но теперь эти разговоры изменились.

«О, боже мой, насколько влиятелен этот Ся Лэй? Он пригласил арабского принца, а также послов ряда стран. Мы уже были так горды, когда мэр присутствовал на свадьбе нашего сына», - сказал гость.

«Кого волнует арабский принц и послы. Вы видели этих военных? Это настоящие большие шишки. Земля дрожит под их ногами, когда они идут!»- сказал гость.

«Ах, как смешно. Мы только что говорили, что у него нет статуса и нет достойных близких друзей ... но его близкие друзья - такие шокирующие!»

«Я думал, что жених греется в центре внимания невесты, но на самом деле все наоборот».

«Не совсем. У Шеньту Тянь-Инь есть деньги, но что у Ся Лея? У него есть способности и связи. Однажды он превзойдет Шеньту Тянь-Инь в его чистом капитале с его способностями и связями».

«Да, это так. Кто сказал, что Ся Лэй не подходит Шеньту Тянь-Инь?»

«Что ты смотришь на меня? Я этого не говорил. Шеньту Тянь-Инь - умная женщина, поэтому она хорошо разбирается в мужчинах. Лучше нам больше не делать таких догадок на её счёт».

Эти гости и их разговоры были похожи на ветер, дующий за стеной, а трава на стене гнулась в другом направлении.

И вот свадьба началась посреди всех этих перешёптываний.

Ся Лэй и Шеньту Тянь-Инь собирались провести две церемонии. Одна из них была просьбой Шеньту Тянь-Инь, западная церемония под председательством священника. После этой церемонии была китайская церемония, где жених и невеста стояли на коленях в ритуальной церемонии. Это была церемония, которую просил Ся Лей. Он был глубоко укоренившимся традиционным человеком и хотел провести традиционную свадьбу, несмотря на то, что

современной тенденцией было проведение западной церемонии.

«Дамы и господа, - сказал священник, - пожалуйста, займите свои места. Свадебная церемония вот-вот начнется.

Гости успокоились.

Заиграл свадебный марш. Нежная, романтическая музыка приносила радость всем присутствующим.

Священник повысил голос. «Всем добрый день. Мы собрались здесь сегодня, чтобы отпраздновать свадьбу этого мужчины и этой женщины». Он посмотрел на Ся Лэйя и Шеньту Тянь-Инь. «Кто-нибудь из вас против этого союза?» Затем он посмотрел на гостей. «Есть ли здесь кто-нибудь, кто выступает против этого союза?»

Когда священник произносил обычные слова, Жень Вэньцян, который сидел дальше от сцены, внезапно захотел выкрикнуть «Я против!». Но что он будет делать потом, после того, как он сделает это? Шеньту Тянь-Инь и Ся Лэй не оставили бы его. Месть Шеньту Тянь-Инь, возможно, будет не такой страшной, как у Ся Лэйя, но он не осмелился представить, какой будет мечь Ся Лэйя.

Священник повернулся к Ся Лэйю. «Ся Лэй, согласен ли ты взять Шеньту Тянь-Инь в свои законные жены?»

Ся Лэй кивнул. «Я согласен».

Священник снова сказал: «Ся Лэй, ты клянешься быть со своей женой, в богатстве и бедности, в болезни и здравии?»

«Я согласен», - сказал Ся Лэй.

Священник повернулся к Шеньту Тянь-Инь. «Шеньту Тянь-Инь, согласна ли ты взять Ся Лэйя в свои законные мужья?»

«Я согласна», - сказала она.

Священник продолжил: «Шеньту Тянь-Инь, ты клянешься быть со своим мужем, в богатстве и бедности, в болезни и здравии?»

Шеньту Тянь-Инь кивнула и ответила с теплотой: «Я согласна».

«Теперь, пожалуйста, поместите свои обручальные кольца в Библию», - сказал священник.

Шеньту Тянь-Инь и Ся Лэй положили свои обручальные кольца на Библию в руки священника.

Священник улыбнулся. «Пожалуйста, наденьте кольцо на вашу супругу».

Ся Лэй надел кольцо на палец Шеньту Тянь-Инь, и она надела кольцо на его палец. В этот момент их сердца словно соединились.

«Теперь я объявляю вас законно состоящими в браке мужем и женой. Пусть жених, пожалуйста, поцелуй невесту», - сказал священник.

Ся Лэй поднял вуаль Шеньту Тянь-Инь и взял ее за руки, а затем поцеловал в губы.

Шеньту Тянь-Инь закрыла глаза. Ее сердце разрывалось от застенчивости, сладости и тепла. Все ее счастливые эмоции вспыхнули в этот момент, сделав ее самой счастливой женщиной на Земле.

И в этот момент в сознании Ся Лэйя вспыхнули образы прошлого. Он видел, как тащит кирпичи на стройке, пот покрывает его спину. Все его ногти были содраны в кровь. Он видел себя учеником на перерабатывающем заводе, изучая сварочные канаты и жестко ругаясь со своим наставником. Он увидел себя со слезами на глазах, разрывая письмо о приеме в университет, чтобы Ся Сюэ могла продолжать учебу. Он видел себя воюющим против американского спецназа и ЦРУ в Афганистане под градом пуль...

Это были все его прошлые переживания, но он чувствовал всё так, будто это произошло вчера. Все эти переживания вспыхнули в его сердце.

Жизнь была как игра, и как игра, она имела свои взлеты и падения.

Кто бы мог подумать? Люди обычно закатывали глаза на него, скромного строителя, который своим потом и кровью зарабатывал на образование своей сестры. Кто бы мог подумать, что он будет там, где он сейчас находится?

И как Ся Лэй мог не дорожить тем, чего он достиг сегодня, если бы он не прошел через эти трудности?

Небеса послали ему все этим страдания как испытание вашей силы. Нельзя достичь славы и богатства, не пройдя через испытания и невзгоды.

В гостевой зоне жениха Тан Юй-Янь посмотрела на Ся Лэйя, целующего Шеньту Тянь-Инь, и в ее сердце распалась кислинка. Ей не понравилась эта кислинка. Она толкнула руку Лун Бин.

«Бин, как бы ты себя чувствовала, если бы ты была той, кого он целует?»

Лун Бин посмотрела на Тан Юй-Янь. «Я бы посоветовала тебе сдаться, Тан Юй-Янь. Мужчина женат. Не доставляй ему неприятностей».

«Ничего себе, как морально с твоей стороны», - Тан Юй-Янь закатила глаза на Лун Бин, а затем приблизилась к ее уху и прошептала: «У тебя был роман с Ся Лэйем, и ты советуешь мне сдаться? Тебе не стыдно за себя?»

«Ся Лэй и я - просто друзья», - Лун Бин тоже сказала на ухо Тан Юй-Янь. Юйяню «Не смей пытаться угрожать мне своими «доказательствами». Как только мы поговорили, мои люди забрали эту вещь из лаборатории и сожгли. Результаты лабораторных работ тоже изменились. Если ты хотите угрожать мне или испортить свадьбу Ся Лейя и Шеньту Тянь-Инъ, тебе понадобятся веские доказательства или какой-нибудь способ получить пряди у самого Ся Лейя».

Тан Юй-Янь потеряла дар речи.

«Ты слишком много хочешь, Тан Юй-Янь. Он не сможет дать тебе все это. В самом деле»

«А ты что у него просишь?»

Губы Лун Бин дрогнули, и она собиралась что-то сказать, но ее взгляд устремился в угол в гостевой зоне жениха и остановился на пожилом лице.

«Почему он здесь?»

«Почему кто здесь?» - с любопытством спросила Тан Юй-Янь. Она собиралась посмотреть, куда смотрит Лун Бин, но Лун Бин отвернулась.

Свадьба перешла к следующей части церемонии.

МС в традиционной одежде громко произнес благословение в микрофон, и Ся Лэй и Шеньту Тянь-Инъ вернулись к гостям. Они переоделись в традиционный свадебный наряд. Четыре традиционных кресла в имперском стиле были помещены под стену из золотого кирпича, а Шеньту Жень сидел в крайнем левом кресле, ожидая продолжения церемонии.

«Жених и невеста, ваш первый поклон Небу и Земле!» - закричал МС.

Ся Лэй и Шеньту Тянь-Инъ преклонили колени и поклонились Небу и Земле. Они поклонились один раз, два раза, трижды.

«Жених и невеста, ваш первый поклон родителям!» - закричал МС.

Ся Лэй и Шэньту Тянь-Инь подошли к Шэньту Женю, спустились на колени и поклонились ему.

Все смотрели на Ся Лэйя. Люди уже шептались и удивлялись, почему родители Ся Лейя не пришли участвовать в этой свадьбе.

Ся Лэй сожалел о том, что его отец не мог прийти на свадьбу, и что у него нет родителей, которым он мог бы поклониться.

Но в этот момент пожилой голос вдруг позвал: «Стойте».

«Этот голос...» - Ся Лэй резко повернулся. Он смотрел безучастно, когда он увидел, кто говорил.

Это был не кто иной, как его Учитель Лян Чжэн-Чунь. Отец Лян Си-Яо.

Лян Чжэнчунь тоже уехал в Америку после того, как личность Лян Сяо была раскрыта. И теперь он вернулся и был здесь. Ся Лэй не знал, почему Лян Чжэн-Чунь появился здесь, но он невольно подумал о своей первой женщине, когда увидел его. Лян Си-Яо. Его Лян Си-Яо.

Он любил ее от всего сердца. Он никак не мог выбросить ее из головы, как будто она была незначительной вещью.

«Он...» - конечно, Шэньту Тянь-Инь знала, кто была первой женщиной Ся Лейя. Она также знала, кто был мастер Ся Лэйя. Подозрение вспыхнуло в ее сердце при виде приближающегося Лян Чжэн-Чуня, и она посмотрела на Ся Лэйя. «Что он здесь делает, милый?»

Ся Лэй криво улыбнулся. «Я тоже не знаю».

Лян Чжэн-Чунь вскоре приблизился, и на его лице появилась улыбка.

Ся Лэй приветствовал его. «Учитель, почему ...» Он хотел спросить, почему он пришел, но было не очень уместно говорить такое перед лицом стольких людей. Учитель был ему как отец, и он, как ученик, не послал ему приглашения. В этом было много негативного, поэтому Ся Лэй не мог задать этот вопрос, хотя он действительно хотел знать ответ.

Лян Чжэн-Чунь похлопал Ся Лейя по плечу. «Лей, сегодня твой большой день. Твоих родителей больше нет рядом, поэтому я буду представлять твоих родителей на этой церемонии. Все предстоящие дни не будут гладкими, если эта церемония не будет завершена. Я думаю, что твой Мастер может взять на себя эту роль».

«Конечно», - поспешно сказал Ся Лэй. «Пожалуйста, займите свою позицию, Мастер».

Лян Чжэн-Чунь занял свое место. Сидел он или стоял, каждое его движение было делом мастера боевых искусств.

Конечно, Шеньту Тянь-Инь не была полностью довольна этим, поскольку это был отец Лян Си-Яо, но Ся Лэй согласился на это, поэтому она не могла возразить этому.

МС закричал: «Поклонись своим родителям. Первый поклон ... Второй поклон ... Третий ... Предложите чай!»

Ся Лэй обеими руками протянул чай Лян Чжэн-Чуню. Лян Чжэн-Чуунь сделал глоток и достал два красных конверта. Один из них он вручил Ся Лэйю, а другой Шеньту Тянь-Инь.

Ся Лэй остановился на миллисекунду, взяв красный конверт. Красный конверт был слишком легким. Он использовал свое рентгеновское зрение и обнаружил, что в красном конверте были не деньги, а послание.